

Изъ московскихъ впечатлѣній.

Я довольно давно не былъ въ Москвѣ, и потому тотъ особый московскій отпечатокъ, который здѣсь дѣйствительно чувствуется на каждомъ шагѣ, мнѣ, на этотъ разъ, какъ-то особенно ярко бросился въ глаза.

Говоря это, я, конечно, имѣю въ виду главнымъ образомъ искусство. Вкусъ и безвкусица здѣсь переплетаются другъ съ другомъ, проявляются въ такихъ удивительныхъ комбинаціяхъ, что порой прямо даже трогаютъ своей наивной простотой.

Возьмите хотя бы площадь храма Спасителя. Внизу, гдѣ-то въ сторонкѣ, ютится старенькая коричневая церковушка. XVII вѣкъ глядитъ изъ ея рѣшотчатыхъ оконъ, стариной вѣетъ отъ ея пяти главокъ, отъ ея слегка неровныхъ колонокъ. Желѣзная дверца, маленькая, ковадая... Ей мѣсто въ музей, одной той дверцѣ... Но она еще служить. Ее запираютъ, у нея виситъ замокъ, ее открываетъ и закрываетъ сторожъ. Вся она, церковушка эта, удивительная. Стройная, изящная, красивая. Въ ея лѣпняхъ столько простоты, изящества. Она маленькая, не высокая, по вся—устремленіе къ небу, она зоветъ своими маковками въ небесную глубину и, кажется, что ея старенькіе золотые кресты купаются глубоко, глубоко, въ небесной лазури.

Рядомъ... Рядомъ громадскій, огромный храмъ Христа Спасителя. Видно, что онъ стоитъ дорого. Онъ весь въ барельефахъ... Подойдите поближе къ этому храму, и вы пайдете множество интересныхъ деталей, обдуманыхъ и даже хорошо выполненныхъ. Но общаго—нѣтъ. Большая громада храма не производитъ на васъ ровпо никакого впечатлѣнія.

О новомъ памятникѣ Александру III, высившимся рядомъ съ

МОСКВА.—„СВОБОДНЫИ ТЕАТРЪ“.

«Прекрасная Елена», 1-й актъ. (Съ фотогр. К. Фишеръ).